

Пол Уокер известен нашему зрителю больше всего, наверное, по франшизе «Форсаж». Некоторые скептически настроенные кинолюбители считают его скучным и однообразным актером, но мне хочется надеяться, что интервью, которое было записано с ним во время первого представления фильма «Мальчики-налетчики» прессе летом 2009 года на мексиканском курорте Канкун, изменит мнение о нем. Пол — очень страстный человек, если узнать его получше. Еще во время интервью на съемочной площадке одной из лент «Форсаж» стало понятно, что он относится к совершенно иной категории актеров, которых в Голливуде совсем немного. Он работает, чтобы жить так, как ему хочется, и живет, чтобы работать там, где интересно. Он не считает себя романтиком, потому что предпочитает проводить время на природе, рыбачить, заниматься стрельбой, борьбой, автомобилями, а «девушки этого не любят». Я возразила, что нет ничего романтичнее мужчины, увлекающегося всеми этими вещами. С тех пор Пол со мной разговаривать любит и знает, что мне слушать его интересно.

У Пола Уокера очень обаятельная улыбка, освещающая лицо молодого крепкого мужчины, часто бывающего на воздухе и ведущего активный образ жизни. В свои 37 лет он выглядит не больше чем на 25. В нем много мальчишеского задора и любопытства, но при разговоре чувствуется уже опыт и понимание того, что происходит вокруг него. Пол любит и умеет рассказывать о том, что ему интересно. Большую часть этого интервью он посвятил рассказу о своем последнем (на тот момент) приключении — ловле больших белых акул в компании таких же энтузиастов, как он. Фильм об этом, а точнее, телесериал, прошел на канале **National Geographic** в этом году. Я смотрела его с большим интересом. Называется он «Экспедиция: Большая белая акула».

О фильме «Мальчики-налетчики» мы тоже немного поговорили, и то, как Пол описал своего героя, вызвало желание посмотреть картину.

Расскажи немного о фильме. Ты его видел уже?

— Нет, целиком не видел, но я уверен, что он получился отлично. Этот жанр очень популярен у зрителя. По-моему, это те же зрители, что и у «Форсажа». Я люблю их, они ко мне хорошо относятся, смотрят мои фильмы. (Смеется.) Благодаря им у меня есть работа.

— В трейлере показывается твой голый зад. Это ты сам или твой дублер?

— (Хохочет.) Секрет! Хотя мой голый зад уже дважды мелькал на экране, вы уже к нему, наверное, привыкли.

— Твой герой — плохой парень. Что ты о нем думаешь?

— Ну, плохой, конечно, но хороший. (Смеется.) Вся наша компания плохих парней на самом деле, как и в фильмах о друзьях Оушена, в общем-то из той категории, что зрителям всегда симпатична. Или как в «На гребне волны». Ты симпатизируешь им, хотя они и воры, но очень уж харизматичны.

— А кто он — твой герой?

— Джон Роллуэй — это парень, с которым ты не против совершить какое-нибудь преступление, ограбить банк, например. Он правая рука команды, знающая, что делает. Если ты задумал что-то теневое, противозаконное, рискованное и интересное, то он тот человек, который сделает все так, как надо. Правильно и с минимальным риском. Но если произойдет что-то непредвиденное, именно он без промедления будет действовать по ситуации. Джон никогда не оставит тебя в беде. И в самом худшем случае, если пойман, он никогда не расколется. Хоть ты загоняй ему под ногти бамбуковые щепки или приставляй пистолет к виску. Он меткий стрелок и отличный водитель. Очень интересный персонаж. Мне он нравится, работать с ним было интересно. И остальные ребята очень занятые, все разные, но получающие истинное удовольствие от риска, от преступления без наказания.

— Ты похож на своего героя?

— М-м-м, может быть, в чем-то. Конечно, у меня нет такого криминально настроенного мозга, как у него, но в молодости я тоже попадал в неприятности. Правда, серьезного ущерба никому не причинил, но проблем себе создал. Обычно, знаешь, мне удается выкрутиться из трудной ситуации только улыбкой. Я всегда был таким парнем: улыбнулся, повинулся — и простили. (Смеется.)

— Это называется «обаятельный».

— Вот-вот, мне тоже про это говорили. И еще мне говорили, что я не старею, как Питер Пен, всегда играю молодых и глупых парней, но обаятельных.

— Ты сам выбираешь такие роли, то есть фильмы только для парней, любящих тонны адреналина.

— Если честно, когда я читаю сценарии таких фильмов, я знаю, что это не то, на что мне хотелось бы посмотреть. Но я делаю фильмы для зрителей, которые хотят меня видеть в таких фильмах. Я понимаю, что фильм коммерческий, и поэтому хочу, чтобы он стал хитом. Мне нравится конкуренция в жанре, я вообще люблю соревнование во всем, поэтому мои фильмы должны стать лучшими. Мне это важно. Я, конечно, учитываю бюджет фильма и прикидываю, насколько много удовольствия я получу от работы над ним. Смотрю, где фильм будет сниматься, сколько времени и в какое время года. Для меня все это существенно, если я хочу быть в форме и хорошем настроении. Есть вещи, которые мне интересны вне Голливуда, поэтому я, подписываясь на проект, должен

точно знать, сколько времени на него мне нужно будет потратить, чтобы не возникло конфликта с другими моими планами. Я получаю информацию непосредственно от босса студии, без обычной волокиты. Мы проговариваем все возможные аспекты: кто помимо меня занят, полностью ли они вовлечены в проект, какие временные рамки предполагаются... И, если меня все устраивает, я тут же соглашаюсь. Моя любимая часть работы — экшн-сцены. На мой взгляд, в этом моя сильная сторона. Вся моя жизнь построена на этом. Я занимаюсь боевыми искусствами, автомобильными гонками, стрельбой из боевого оружия. Это всегда было частью моей жизни, практически с детства. Мой отец был чемпионом мира 1979 года по скоростной стрельбе, он специалист в ружьях. Он путешествовал по всему миру и проводил семинары по искусству стрельбы. И все это есть в фильме. Поэтому для меня было вполне логичным участие в нем. То, что я опять на машине, не случайность. Мне дали сцены борьбы и стрельбы тоже. Мне нравится узнавать новое в каждом проекте и показывать то, что я знаю. Я ведь не только работаю, я там вместе с моими друзьями. А что может быть лучше времени, проведенного с друзьями, когда можно и на машинах погонять, выполнить сложные трюки, пострелять и подраться?

— Ты говоришь об актерах?

— Не только. Мои самые близкие друзья — это каскадеры или координаторы трюков. И когда мы вместе в картине, в боевике, у нас есть возможность делать вещи, о которых многие могут только мечтать. И все это за счет студии. Мы что-то взрываем, разбиваем машины, делаем все то, что любой мужик с хорошим уровнем тестостерона не против сделать, но чаще всего не знает, как. Тут ведь еще и правила безопасности надо знать, а это вообще отдельная статья, и очень интересная. Меня часто спрашивают, не беспокоюсь ли я, что меня всегда приглашают на роли практически одинаковых героев, не надоел ли мне жанр боевика. Да ни в коем случае! Я получаю невероятное удовольствие от работы именно в этом жанре. Для меня все это и есть жизнь — возможность вымазаться в машинном масле, в грязи, вспотеть — словом, быть мужиком. (Смеется.) Я делаю это не только потому, что мне за это платят, а потому, что мне это чертовски нравится. А то, что за удовольствие, которое я получаю от процесса, мне еще и платят... Ха! О чем еще можно мечтать?

— То есть для тебя кино — это жизнь? Но ведь что-то есть и кроме кино.

— Я тебе говорил уже однажды, что моя первая любовь — биология моря. Жак Кусто — мой герой, мой кумир. Я не терял надежды, что однажды у меня будет возможность не только побывать в морской экспедиции, но и снять об этом фильм. Я долго искал такую возможность. Не так давно, в 2006 году, я вошел в совет директоров фонда **Billfish**

Foundation

Фонд этот организован такими семьями, как Баккарди (ром), Бадвайзер (пиво), Ригли (конфеты, жевательная резинка), Корс (пиво). И ребята из этих семей занимаются фондом сами. Люди, конечно, там не бедные и любят спортивную рыбалку. Но это деятельные люди, а не просто спортсмены, они стараются понять, как сохранить вид, чтобы осталось и другим поколениям. Одна из сторон деятельности фонда — изучение синего и черного марлина. Это рыба для настоящих любителей спортивного рыболовства. Ее поймать не так просто, надо постараться. Семь тысяч долларов уходит на то, чтобы поймать каждую рыбину. Мы вылавливаем черного и синего марлинов из океана, берем образцы для генетического анализа, прищипливаем на плавники метки для спутникового слежения и отпускаем обратно в океан. Это здорово, потому что теперь они меченые особи, их легче отслеживать, понимать их жизнь и развитие. Мы знаем, где и как они кормятся, куда мигрируют, какие воды предпочитают. Один из моих хороших друзей Крис Фишер — он тоже в совете директоров фонда — придумал машину для разлива прохладительных напитков. То есть это я говорю для того, чтобы у тебя было представление, какого уровня это люди. Это деловые люди, игроки, но и созидатели. И его кумир — Жак Кусто тоже.

Или вот еще Майкл Домейер, доктор наук, он тоже в совете **Billfish Foundation**, и он, оказывается, один из ведущих специалистов в мире по белым акулам. У Криса Фишера есть уникальное судно с шестидесятифутовым катером для спортивной рыбалки, установленным сверху. Он может отправить капитана этого корабля в любое место в мире и, когда тот найдет что-то интересное для рыбалки, спускает на воду этот катер, а Крис приезжает и ловит рыбу. Он занимался такой рыбалкой какое-то время, а потом Майкл (Домейер) увидел это и спросил: «А можно на эту платформу поместить белую акулу?» И Крис говорит: «Можно». Он вообще об этом не думал, но если уж сказал, что сможет, значит вложит столько денег, сколько будет нужно для подтверждения его слова.

Крис обратился к нескольким телекомпаниям с предложением сделать для них интересный материал. На него смотрели как на сумасшедшего, он говорил о том, чтобы пойти и поймать большую белую акулу, в которой больше пяти метров длины, и весит она немало, вручную затащить ее на платформу, взять анализ крови, поставить на нее метку для спутникового слежения и отпустить. Никто этого никогда еще не делал. А Крис договорился и занялся этим проектом. Он получил разрешение мексиканского правительства на работу в заливе недалеко от острова Гваделупа. Мы там провели 11 дней, поймали семь акул, всех пометили и отпустили. Все это снимали, конечно, и сейчас на National Geographic они все в восторге от нашей работы. Мы планируем еще три таких экспедиции, и все они будут показаны в 2010-м на канале. Майкл Домейер в процессе этих экспедиций собирал много нового материала по акулам, который практически перевернул все прежние знания о них с ног на голову. На самом деле все, что известно о больших белых акулах, — это только предположения, а чтобы что-то узнать точно, нужно акулу выловить и сделать анализы. Если раньше только предполагали, где акулы появляются для размножения, то мы теперь знаем это точно, потому что выловили

самца и сделали анализ его спермы, оказавшейся вполне созревшей для спаривания. То же самое сделали и с самками, выявив их гормональный уровень. Но мы не знаем, куда они исчезают, когда самка зачала. Это еще предстоит выяснить, но теперь уже используя те спутниковые метки, что мы установили на их плавниках.

— Ты любишь есть рыбу?

— Конечно. Но это не мешает мне заботиться о ее сохранении. Я и мясо люблю, и охоту, я живой пример противоречий. Но я действительно люблю природу и забочусь так, как могу, о ее сохранении, хотя и автомобильные гонки по выходным тоже люблю. Я называю себя миротворцем, который не против пострелять. (Хохочет.)

— Как к этим увлечениям относится твой агент?

— С уважением и беспокойством, потому что его задача — заставить меня работать в кино, а я мечтаю вырваться и продолжить участвовать в тех экспедициях по поимке и изучению больших белых акул. Это, наверное, самое смелое и интересное приключение в моей жизни. Я знаю, как вести рыбу, потому что занимался спортивной рыбалкой. Ты должен вручную осторожно вести ее, чтобы она не решила, что ей нужно по своим делам. (Смеется.) Конечно, приходится побороться с ней и ее нежеланием следовать за нами, но нам удастся в итоге привести ее на борт, чтобы сделать анализы. Это увлекательно, опасно и рискованно. Не секрет, что бывает много несчастных случаев и даже смертей во время промышленной ловли черного и синего марлина.

— Если сравнить твою профессию актера и твое увлечение природой, в частности биологией моря, что приносит тебе наибольшее удовлетворение?

— Я не могу это сравнивать. В том и другом случае я люблю тяжелую работу. Я люблю риск. Мне интересно узнать, что я могу контролировать, а что — нет. Всё, где есть элементы риска, испытание себя на прочность, — это мое. Я люблю это и в профессии актера, и в моих увлечениях. Кстати, и рабочая этика, которую я прочно усвоил со времен моей бурной юности, тоже важна для меня, чем бы я ни занимался. Не подумай, что я просто любитель острых ощущений, я знаю, где проходят границы разумного риска и необузданной глупости. Иногда я получаю травмы, и это меня отрезвляет. Я определяю для себя границы и придерживаюсь их, зная, что за ними может быть и серьезная травма, которая остановит меня на какое-то время, а я не люблю останавливаться. Мне нравится движение.